

Чистиков Сергей

18+

История Сергея Рубена

Сергей Чистиков

История Сергея Рубена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55000783

SelfPub; 2020

Аннотация

Тяжело больной и страдающий сильной наркотической зависимости главный герой в какой-то момент осознаёт, что денег на зелье ему не достать, и он решается на крайний шаг – вооружившись кухонным ножом, проникает в дом наркоторговца. Всё складывалось вполне удачно, пока он, оказавшись в подвале не открыл массивную деревянную дверь... Рассказ являет собой продолжение истории "Сумеречное Плавание".

Неведение – это блаженство (к-м «Матрица»)

Эта история, рассказанная Сергеем, незадолго до его трагической смерти, до сих пор находится в моём воображении со всеми её ужасными подробностями. Уже без малого четверть века прошло с момента описываемых событий, однако меня до сих пор бросает в дрожь при воспоминании о тех пресловутых девяностых и связанных с ними ужасами, безвластием и беззаконием.

Когда я познакомился с Сергеем, это был, худощавый парень лет около двадцати, с живыми, глубоко посаженными глазами и высоким открытым лбом. Мы жили с ним на одной лестничной площадке, часто виделись, иногда совпадало, что выходили одновременно покурить в подъезд. Со временем стали общаться больше, выяснилось, что у нас много общих интересов, он так же, как и я, очень любил читать. Мы обменивались книгами, обсуждали прочитанные. Иногда совершали совместные вечерние прогулки в окрестностях озера, неподалёку от которого стоял наш девятиэтажный дом. Сергей, не имевший даже законченного школьного образования, тем не менее, был очень начитан и являлся интересным собеседником. Однако загадочный и непостижимый случай, произошедший с ним весной 1993 года, буквально сломал моего друга, сильно повлияв и на наши отношения и на его дальнейшую жизнь в целом. После того непонятного и необъяснимого происшествия Сергей так и не

смог полностью оправиться и вернуться к нормальной жизни. Пролежав несколько месяцев в больнице и пройдя курс реабилитации, он не остался уже прежним человеком. Полностью замкнувшись в себе, он практически перестал выходить из дома, избегал встреч со знакомыми, в том числе и со мной. С сильно расшатанными нервами и с уже обозначившимися отклонениями в психике, он начал употреблять наркотики, у него появились крайне сомнительного вида приятели. Вскоре он и вовсе порвал все отношения со своими родными и, собрав кое-какие свои вещи, ушёл из дома. С тех пор о нём ничего не было слышно, и вот как-то летом, спустя три года, я встретился с ним, а точнее с тем, что от него осталось. Это был ужасно измождённый, осунувшийся, измотанный бесконечными лишениями человек с трясущимися руками и впалыми щёками. Его и без того глубоко посаженные глаза, казалось, запали ещё глубже и смотрели на этот мир затравленным волчьим взглядом. Так же бросалась в глаза его, можно сказать, нищенская одежда. Невесть откуда взятая и изрядно поношенная, она к тому же была, явно не с его плеча. К своему стыду моим первым порывом было пройти мимо, так как Сергей меня не заметил, но тёплые воспоминания о нашей прежней дружбе пересилили это желание, моё сердце сжалось при виде этого бедняги, и я окликнул его.

Увидев меня, Сергей изобразил жалкое подобие улыбки и слабо пожал протянутую ему руку. После стандартного обмена приветствиями, мы решили немного пройтись. Из по-

верхностного разговора, во время прогулки вдоль одной тихой улочки, Сергей посетовал, что дела у него обстоят крайне неважно, о чём впрочем, и так прекрасно было видно по его внешнему виду. В ходе дальнейшей беседы выяснилось, что Сергей находился в сильной наркотической зависимости и не знал, как из неё выбраться да, в общем-то, не особо и желал этого. Он рассказал так же, что проживает в небольшой съёмной комнате неподалёку отсюда в одном из самых ветхих и неблагополучных домов города. Но даже и за такое жильё платить ему уже не под силу. Некоторое время у него квартировался один приятель, которому необходим был кров. Они кололись вместе. Не трудно было догадаться, как добывались деньги на наркотики. Приятель уходил рано утром, а к вечеру возвращался с вожделенной дозой. Но однажды он ушёл и не вернулся, а Сергей остался без денег, без дозы и без надежды на то, что когда-нибудь выберется из этого наркотического болота. Я в свою очередь заметил, что если вовремя не остановиться, то и его постигнет подобная участь, на что Сергей горько улыбнулся и ответил скорее самому себе: «Да уж скорее бы».

Проходя мимо коммерческого киоска, я предложил купить пиво, но Сергей отказался, сославшись на то, что спиртное с наркотиками несовместимо, поскольку может «тряхнуть», то есть вызвать неоднозначную сильную реакцию, сопровождающуюся высокой температурой, и оканчивающуюся, нередко, мучительной смертью.

После получасовой прогулки, мы остановились возле одного старого полуразвалившегося двухэтажного дома довоенной постройки. Сергей заявил, что как раз именно здесь снимает жильё и предложил зайти к нему и продолжить беседу. Мне стало любопытно взглянуть на теперешнюю обитель моего старого друга, и я согласился.

Мы поднялись по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж. Сергей отпер дверь, и мы вошли в комнату. Обстановка здесь оказалась ещё более скудной, чем я даже ожидал. Железная койка с провисшей сеткой, стол и придвинутая к нему табуретка. Какой-то, скорее всего самодельный ящик, служил Сергею, видимо, гардеробом.

Мы проговорили около часа, когда я заметил, что Сергей начал заметно нервничать, а на лбу у него стали проступать крупные капли пота. Что послужило поводом для беспокойства, я понял, когда он всё-таки не выдержал и спросил, приходилось ли мне обращаться со шприцем.

Я ответил утвердительно.

– А то мне всё труднее становится справляться с этим в одиночку. Сегодня утром всю руку исколол, прежде чем попал в вену. Руки вообще перестали меня слушаться. Дрожат сильно, да собственно и вен-то уже не осталось.

Я заверил, что сделаю всё, как он попросит. Сергей заметно успокоился и достал из-под кровати электроплитку и железную кружку. Со стола взял марлевый бинт, пропитанный каким-то коричневым веществом. Из чайника в кружку

ку налил кипячёной воды и стал прополаскивать там марлю. Вскоре бинт немного очистился, а вода приобрела кофейный оттенок. Сергей поставил кружку на включенную плитку и прикрыл блюдцем. Через определённые промежутки времени, собиравшиеся на блюде капли он сливал в небольшую мерную рюмку. Когда рюмка наполнилась почти на четверть, Сергей достал пузырёк с прозрачной жидкостью, видимо с так называемым ангидридом, и немного налил в рюмку. По комнате быстро распространился резкий уксусный запах. Затем, через намотанную на конец иглы вату выбрал всё содержимое рюмки в одноразовый шприц и протянул его мне. Закатав рукав рубашки, он пережал руку пальцами другой руки и начал «работать» кулаком. Через некоторое время на предплечье, где бесчисленные следы от уколов образовывали так называемые дороги, возле локтевого сгиба проступила тонкая, едва различимая венка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.